

Пикет в поддержку активистов «Другой России» из Челябинска / Фото: группа «Челябинское дело» во «ВКонтакте»

02.09.2020, 17:50 Челябинская область

СТАТЬИ

Поджог и провокаторы: что известно о деле челябинских нацболов

В июне у здания челябинской прокуратуры задержали трех активистов «Другой России», проводивших акцию против полицейского насилия. Нацболов обвинили в продолжении деятельности экстремистской организации, двум из них уже дали условные сроки.

В оперативных документах указано, что задержали в тот день еще двух человек, но они остались на свободе. «Другая Россия» утверждает, что это провокаторы.

«Читали это распоряжение? Разве это не противоречит Конституции, — писал в начале апреля участник чата активистов челябинского отделения „Другой России“, прислав распоряжение губернатора о введении режима

самоизоляции. — Ну я так понял все сидеть дома будем до 30 числа. Я о том, чем заниматься всем нам? Как-то надо поближе познакомиться».

8 июня другороссов Артема Голубева и Михаила Просвирнина, а также беспартийного активиста Александра Крышку задержали якобы при попытке поджога здания челябинской прокуратуры. Против них возбудили дело о продолжении деятельности запрещенной в России Национал-большевистской партии. Голубева обвинили в организации челябинского отделения НБП, Крышку и Просвирнина — в участии в ней.

Среди задержанных был и автор того сообщения, но в СИЗО с остальными он не оказался.

Провокаторы в читательском клубе

18-летний Артем Голубев вступил в «Другую Россию» в марте 2019 года. Дважды он ездил в Москву, второй раз — на похороны Эдуарда Лимонова 20 марта. С конца февраля, согласно результатам оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), силовики стали прослушивать телефон Голубева, а с 21 марта — вести за ним «наблюдение». Михаил Просвирнин вступил в «Другую Россию» на полгода позже. Александр Крышка — просто давний друг Голубева. Вместе они ходили на концерты и обсуждали политическую и философскую литературу.

В рапорте об обнаружении преступления (есть в распоряжении ОВД-Инфо) утверждается: задержание у прокуратуры провели сотрудники ФСБ, Центра «Э» и Росгвардии в ходе «оперативного эксперимента». Среди задержанных, помимо активистов, упомянуты некие А. Г. Носуленко и А. Д. Демидов. Под стражей они не оказались. Данные о Демидове «сохранены в тайне», Носуленко в рапорте упомянут один раз — у прокуратуры. «Другая Россия» считает, что задержание нацболов произошло вследствие провокации.

20 апреля «Другой России» пришла анкета о вступлении в партию от жителя Челябинска по имени Александр Васильевич Носуленко. Спустя три дня его добавили в чат регионального отделения, где он и предлагал всем познакомиться.

Два дня спустя другоросс Артем Голубев попросил партийцев отправить номера телефонов, чтобы сделать чат в телеграме. «Санек челябинский», — представился Носуленко и прислал номер. Помимо него, на просьбу Голубева откликнулись еще трое активистов, двоих из них Голубев по неизвестной причине добавлять не стал. Третьим был Просвирнин.

За день до задержания нацболов у следствия окажется диск со 112 листами распечаток чата «Читательский клуб». Его они получают в ходе опроса Демидова. Кто в итоге оказался в «клубе» и о чем там общались, узнать невозможно. Ни у кого из остальных местных другороссов нет доступа к чату.

После ареста соратников активисты московского отделения пытались связаться с Носуленко. На звонки активистов он не отвечал. Через некоторое время он закрыл страницу во «ВКонтакте» и отвязал номер телефона от аккаунта в телеграме. Полный тезка Носуленко, как выяснила «Другая Россия», окончил Южно-уральский государственный университет по специальности «правоохранительная деятельность».

О Демидове у местных нацболов почти нет информации. Как пересказывали активисты московского отделения воспоминания челябинских партийцев (ОВД-Инфо их контакты не предоставили), в конце марта Голубев попросил известного в местных кругах левого активиста Егора Петрякова «вписать» своего товарища из другого региона.

Активисты выпивали в квартире, и тогда Петряков привел неизвестного «мутного типа». Им, предположительно, и был Демидов. По воспоминаниям партийцев, «опухшего» мужчину называли «Саньком». Сам Петряков отрицает этот случай и свое знакомство с Голубевым.

В 2017 году Петрякова **осудили** на четыре с половиной года условного срока по экстремистским статьям. Как полагает «Другая Россия», с тех пор активист был «на крючке» силовых структур, поэтому его вынудили познакомить провокатора с Голубевым. Испытательный срок кончился только в июле этого года.

После задержания у прокуратуры силовики провели обыск у другоросса Ивана Алексеева и увезли его в УФСБ. В здании ведомства Алексеев заметил Носуленко, а также еще одного человека. По описанию Алексеева партийцы, которые были тогда на квартире у Петрякова, узнали в нем «Санька».

Серп, кувалда и два «коктейля Молотова»

В рапорте об обнаружении признаков преступления названы два экстремистских эпизода по делу нацболов. Первый — это акция против сноса памятника маршалу Коневу в Праге. 25 апреля нацболы якобы несколько раз ударили по памятнику белочехам в Челябинске и развернули баннер «За Конева ответите!» Голубев, считают силовики, задумал ее «в целях сплочивания ячейки и подготовки ее членов к более серьезным акциям». Связь этой акции с деятельностью НБП силовики усмотрели в изображении на баннере серпа и молота, «стилизованных под символику» запрещенной организации.

«Они [следователи] говорят, что там фигурирует символика запрещенной Национал-большевистской партии, — рассказывает ОВД-Инфо член исполкома „Другой России“ Михаил Аксель. — Если присмотреться,

видно, что это просто черный баннер и белый серп и молот. Символика НБП — это красный квадрат, белый круг и черный серп и молот. Это разные цвета, даже „до степени смешения“. Так можно и символику СССР признать символикой НБП».

Серп и молот на [видео](#) с акции различить трудно. Куда отчетливей видно характерную «лимонку» — символ «Другой России». Также можно заметить, что в акции принимало участие минимум пять человек, включая оператора, которым, согласно рапорту, был Крышка. Помимо него, участниками акции силовики также указали самого Голубева, Просвирнина, «неустановленных лиц» и Демидова.

Прокуратура Челябинской области / Фото: Chelprok.ru

Второй эпизод — это та самая попытка поджога прокуратуры. По мнению силовиков, поджогом другороссы хотели повлиять на расследование случая полицейского насилия в местном ОМВД — в мае сотрудники полиции избили и [изнасиловали](#) резиновой дубинкой задержанного, который пьяным вламывался

в квартиру к своей знакомой. Задержанному впоследствии потребовалась реанимация. На момент акции к уголовной ответственности привлекли только одного сотрудника, остальных — отстранили от работы.

О планах на акцию активисты никому не сообщали, за два дня до нее они перестали выходить на связь с родственниками. У здания ведомства, согласно рапорту, нашли и изъяли две бутылки с зажигательной смесью, повязки с символикой НБП и флаг «Другой России». У кого именно изъяли обнаруженное, в документе не уточняется.

«У них просто „оказались“ повязки НБП и „коктейли Молотова“. Поскольку вместе с ними были задержаны провокаторы, я, думаю, что это они подкинули [коктейли Молотова и повязки], — рассуждает Аксель. — Пока ведь не сказано об обратном. Представителям нашей идеологии можно развернуть баннер. В этом ничего такого нет — у нас есть 31 статья Конституции (гарантирующая право на мирные собрания — *ОВД-Инфо*). Но я уверен: никаких противоправных действий не планировалось. Ты либо „коктейль Молотова“ должен кидать, либо баннер разворачивать — ну это полный бред».

Помимо этого, Голубеву вменяют склонение и вербовку. Согласно документам, не позднее 12 мая Голубев, «будучи приверженцем политических убеждений национал-большевизма», причисляя себя к членам НБП и «предполагая себя ее [челябинской ячейки] руководителем», вовлек в деятельность экстремистской организации Крышку, Просвирнина и Демидова.

В тот же день с Демидовым провели опрос; было написано заявление и постановление на проведение «оперативного эксперимента» — единственного в рапорте. Среди других материалов следствия: расшифровки телефонных разговоров на 133 листах и материалов ОРМ «наблюдение» на 17 листах.

Особый порядок и условный срок

24 мая и 1 сентября суд приговорил Крышку и Голубева к двум с половиной и четырем годам условного срока соответственно. Они пошли на особый порядок — то есть на признание вины и рассмотрение дела без исследования доказательств. Заседания проводили по отдельности, в закрытом режиме.

Активистов защищали адвокаты по назначению. Независимых адвокатов в дело не пустили. За неделю до приговора защитнице Голубева Ольге Лепехиной, которую наняла семья нацбола, отказали в ознакомлении с материалами дела — письменный отказ нацбола от ее услуг прислали в суд из СИЗО.

За почти три месяца заключения от другоросса из СИЗО не пришло ни одного письма близким. Товарищи от него получили только одно: в нем Голубев упоминает, что его «возили кое-куда». Свидания родственникам тоже не давали. Адвокат говорил, что они организовываются через следователя, следователь ни на один звонок родственников не ответил.

«Мы рады! Приговор, конечно, слушали с замиранием сердца, потому что жуть, что они там наворотили, но потом [зачитали] смягчающие обстоятельства и все вроде как нормально: то, что [фигуранты] полностью признались, молодые, не судимые, не привлекались, характеристики хорошие, вели себя хорошо», — рассказала после оглашения приговора суда бабушка Голубева Людмила Вусик.

«Другая Россия» считает, что радоваться условным срокам нацболам не стоит и что такой приговор — это попытка силовиков «сгладить углы» и замять дело после медийной кампании в поддержку фигурантов.

«Условка в любой момент может быть заменена на реальный срок. У силовиков теперь есть возможность несколько лет держать ребят на коротком поводке, угрожая заменой условного срока на реальный. Подобные прецеденты, мы думаем, будут продолжаться по регионам, — считают в пресс-службе „Другой России“. — Очевидно, что в деле было куча нестыковок, поэтому следствие так сильно препятствовало огласке и введению независимых адвокатов и, вероятней всего, с этим же связана такая секретность. При состязательном процессе они бы просто не вытянули дело».

Дело челябинских нацболов

Сторонников «Другой России» из Челябинска обвиняют по статьям о деятельности экстремистской организации. Им вменяют акции с атакой на памятник чехословацким legionерам и поджогом здания прокуратуры.

1 17

Преследование сторонников партии Лимонова

8 223

Ещё почитать

25.02.2026 [Челябинская область](#)

Фольклористу из Ханты-Мансийска заменили реальный срок по делу о донатах ФБК на условный